

ЗИМНИЕ ЗАМЕТКИ О ЛЕТНИХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ В ДАРОВОМ

Мы долго рассматривали Достоевского как писателя, аккумулировавшего в себе сверхчувствительность к вывихам нравственных ценностей. В этом отношении Санкт-Петербург служил идеальной физической метафорой – «самый отвлеченный и умысленный город на всем земном шаре» (5; 101), с кажущимся рациональным планом, наложенным на непокорную природу. В этом контексте дезориентирующая городская среда делает бессмысленными все поиски моральной определенности. В своём метафизическом измерении Санкт-Петербург – олицетворение современной трагедии личности. Конечно, Санкт-Петербург – не единственное место действия больших романов Достоевского или «путешествия» его мысли. Москва, Старая Русса, Баден-Баден, Омск – вот широчайший разброс мест, вербализованных автором с его яростной решимостью преобразовать хаотичный мир.

Среди мест, в которых локализуется мир Достоевского, мы сравнительно немного знаем о родовом имении Даровое, которое он столь часто посещал в детстве. Значение этой непритязательной провинциальной деревушки неопределимо не только потому, что она так тесно связана с воспоминаниями Достоевского о детстве – и семейной трагедии, но также и потому, что она жила в сознании писателя как противовес к моральной неопределенности современного бытия.

Кажется, не так много осталось от физического мира родового имения Достоевского: скромный флигель и отдельные детали пейзажа. Остальное оставлено воображению и восприимчивости посетителя. Но сама эта земля имеет историю, которая представляется совершенно идеальной для того, чтобы взрастить и взлелеять одного из величайших русских писателей. Много ли Достоевский знал об истории Зарайска, ближайшего к

Даровому исторического города? Нет свидетельств, что Достоевский читал о драматических событиях, связанных с Зарайским кремлем в Смутное время, когда князь Дмитрий Пожарский организовал героическое сопротивление мятежным силам, разорвавшим эти земли в 1610 году. Тем не менее, во время посещения Зарайска и Дарового в августе 2003-го я почувствовал, что Достоевский должен был понимать корни, которые связывали эту землю с самим существованием России и её зачастую бурной историей.

Эта убежденность усилилась, когда я посетил церковь Сошествия Святого Духа в соседней деревне Моногарово. Она была приходской церковью семьи Достоевских, одним из тех мест, где писатель приобщался к ценностям русского православия. Архитектура чиста в своей структурной и декоративной логике – типичный пример позднего неоклассицизма восемнадцатого столетия, с прекрасной колокольней в западном крыле. Церковь сильно разрушена, но внутри уже идёт богослужение.

Конечно, в России много разрушенных сельских храмов – следствие семи десятилетий гонений на Православную Церковь. В течение более тридцати лет я сфотографировал их множество. Даже без ремонта некоторые из них служили местом простого богослужения, как, например, церковь Успения Святой Екатерины в Вязьме. В таких «воскресших» церквях я был поражён не только благородными руинами, но также чувством крепнущей веры в самых примитивных обстоятельствах. Что касается Моногарова, то красота церкви на фоне летнего пейзажа не поддаётся описанию. Но в то же время существование самого строения вызывает тревогу. Кирпичные стены, например, разрушаются не только временем, но и вандалами. Сама церковь расположена около склона, ведущего к небольшому ручью и пруду, что создаёт

Колокольня храма Сошествия Святого Духа в Моногарове, южная сторона.
Фото У. Брумфилда, 2003 г.

Юго-восточная сторона храма. Фото У. Брумфилда, 2003 г.

проблемы для фундамента.

Какая судьба ожидает Даровое и Моногарово? Невозможно представить, что поэтическое место исчезнет. И столь же трудно понять, как имение Достоевского может выжить в современном мире, который требует «буквального», физического восстановления исчезнувших структур. Мне кажется, что сохранение и окончательное восстановление церкви в Моногарове должно стать абсолютным приоритетом. Будущее самого имения выдвигает более

сложные методологические проблемы. Но и имение, и церковь могут быть спасены лишь ценой огромных усилий. Это будет задачей моих российских коллег на ближайшие годы. Я же, как фотограф и историк, навсегда очарован тою красотой, которую время пощадило в Даровом и Моногарове.

Коломна.
27 декабря 2003 года.
Перевод Б. Архипцева